

ДИЛЕТАНТИЗМ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье говорится о феномене дилетантизма, его отличии от профессионализма и о том, каковы особенности современного дилетантизма, какую эволюцию он прошел вместе с развитием общества.

Ключевые слова: профессионализм, дилетантизм, дилетант, непрофессионализм, постмодернизм, творчество, искусство, талант.

L.S. Shchennikova

DILETTANTISM AS CULTURAL PHENOMENON

This article is dedicated to the phenomenon of dilettantism, its distinction from professionalism, its modern peculiarities and its development along the social progress.

Key words: professionalism, dilettantism, dilettante, non-professional, postmodernism, creativity, art, talent.

Понятия дилетантство и дилетантизм взаимозаменяемы, суть термина БСЭ определяет как "(от лат. delecto - услаждаю, забавляю), занятие какой-либо областью науки или искусства без специальной подготовки, при поверхностном знакомстве с предметом; любительство" [1, с. 264].

Само явление возникло вместе с профессиональными занятиями наукой и искусством, таким образом, существует в тандеме "профессионализм - дилетантизм" и в этом смысле имеет глубокую историю. Уже в античности были дилетанты, один из наиболее известных - император Нерон, который воображал себя актером и любил выступать перед неизменно восторженной публикой. Понятно, что быть дилетантами могли себе позволить лишь немногие очень состоятельные люди.

В Новое время в Европе дилетантизм стал все более распространенным явлением, и были предприняты его первые осмысления. Довольно подробно дилетантизм в литературе рассмотрел, в частности, Ф. Шиллер, который выразил основополагающую мысль о том, что дилетант никогда не выходит за пределы своей субъективности, он выражает всегда только самого себя и поэтому искусство для него - не дело жизни, а способ уйти из жизни [3]. Думается, что такой критерий дает четкое представление о различии между дилетантом и профессионалом. Дело не в таланте и даже не в мастерстве, а именно в том, что дилетант не делает занятие искусством делом своей жизни. В то время как профессионал регулярно занимается этим, видя в искусстве свое призвание, дилетант творит исключительно произвольно, по прихоти. Поэтому профессионал оттачивает мастерство, постоянно совершенствуется, дилетант же обычно стоит на месте. В процессе оттачивания мастерства, ежедневных занятий, обучения происходит и развитие таланта. Дилетантизм и талант не исключают друг друга, только дилетант не использует свой дар как основу жизненной стези, в то время как профессионал делает это. Так, А.С. Грибоедов, на наш взгляд, был блестяще одаренным дилетантом. Он написал только одну пьесу, но такую, что она позволяет назвать его драматургом. Но думается, что для самого Грибоедова написание "Горя от ума" было своего рода шуткой, способом полезного времяпровождения, однако уровень таланта позволил создать вещь, вышедшую за пределы субъективности. Тем не менее, Грибоедов не собирался посвящать свою жизнь драматургии, равно как и музыке, хотя и писал на досуге неплохие музыкальные пьесы. Иное дело, скажем, М.Ю. Лермонтов. Несомненно, он профессиональный поэт, поэзия - дело его жизни, но - дилетант в изобразительном искусстве.

Вообще XIX век был веком, когда дилетантизм сильно окреп. Это было связано с повышением уровня образования и наличием свободного времени у образованного класса. Отношение к дилетантизму в обществе было положительным: написание стихов и прозы, любительские спектакли, музицирование, занятия изобразительным искусством было (наряду с чтением) основным способом проведения досуга интеллигенции и выступало своего рода отличительной чертой принадлежности к определенному кругу. Образованный человек должен быть и немного творческой личностью - вот установка XIX века, эпохи, когда господствовал идеал человека-деятели и преобразователя. Чем больше распространялось образование, тем больше становилось как профессионалов, так и дилетантов, и менялось их взаимоотношение. Для профессионала занятие искусством - прежде всего труд, способ жизни и способ получения дохода, для дилетанта - способ проведения досуга. Именно это обусловило несколько высокомерное отношение к дилетантам со стороны профессионалов.

В последние сто лет дилетантизм в искусстве всемерно поощряется и обществом, и государством, можно сказать, что наступил золотой век любительства. Рассмотрим его в контексте культурной ситуации постмодерна.

Современное любительство как никогда демонстрирует свой игровой характер. Если в предыдущий период развития дилетантизма главной его целью было проведение досуга, то сейчас, когда человеку предлагается досуг на любой вкус, не требующий от него фактически никакого творческого напряжения, главной целью дилетантизма стало желание самовыражения, притом это самовыражение приобретает характер лукавой игры. Сегодняшний дилетант говорит примерно следующее: "Я пишу стихи чисто для себя, потому что мне нравится этим заниматься. Мне не нужна слава. Я не хочу этим зарабатывать, это так - баловство!" И при этом он публикует свои стихи в интернете, где они могут иметь огромную аудиторию, и ждет откликов. Дилетантизм нашего времени - это способ уйти от одиночества. Любительское творчество все более становится способом коммуникации, попыткой установить душевные связи в мире, где господствуют связи механические, деловые. В мозаичном мире человек пытается соединить части мозаики и найти какой-то смысл благодаря утверждению собственного Я, осуществляемому через творчество. С возникновением Интернета эта сторона дилетантизма стала чуть ли не основополагающей. Пятьдесят, тем более сто лет назад дилетантское творчество имело очень узкую аудиторию, фактически это был домашний круг, сейчас же любительство вышло в глобальную сеть. Что-либо сочинив, дилетант выбрасывает свое детище в виртуальный мир, часто анонимно, и вот тут происходит странная вещь - оно начинает жить в сети жизнью симулякра, если понимать симулякр как копию копии [1] и внепонятнейшее средство фиксации переживаемого состояния. Дилетантский уровень начинает диктовать критерии вкуса, всё перемешивается. Если зайти в какое-нибудь претендующее на творческий характер сообщество в Интернете, то можно увидеть рядом выставленные разными людьми так называемые посты - тут стихи неизвестного графомана самого ужасного качества стоят рядом со стихами Ахматовой, иллюстрированными картинкой, сваянной другим дилетантом в фотошопе. В этой мешанине теряется грань между профессионализмом и дилетантством.

Особенно зримо видно стирание этой грани в модных ныне телепередачах, в которых актриса учит готовить, спортсмен выступает в качестве клоуна в цирке, парикмахер поет песни, певица демонстрирует фигурное катание и т.д. В любом случае они делают это хуже, чем профессионалы, но зрителям нравится смотреть именно на них, судя по популярности этих передач. Что это, как не симулякр? И игра, притом непременно на публику, непременно шоу.

Дилетантизм приобретает демонстрационный характер, став не только способом самовыражения, но самоутверждения человека. Он также связан, как это ни странно звучит, с идеей политкорректности. Постмодернистское сознание, в котором представление об истине очень расплывчато, стирает различия между подлинным и мнимым. У массового человека возникает такое ощущение, что любой может добиться успеха в творческой деятельности, надо только удачно попасть в нужное время и место. Политкорректность требует, чтобы обычный человек

не чувствовал себя ущербным. Ему нельзя сказать, что он бездарен и что ему не стоит обнаруживать свое ужасающее творчество. Наоборот: демонстрация приветствуется и поддерживается, и самодовольство дилетанта растет. Восстание масс, о котором писал Х. Ортега-и-Гассет еще в начале XX века [2], в начале XXI завершилось полной их победой. В результате появляется такая, например, писательница, как Оксана Робски.

Итак, если на прежних этапах развития дилетантизма он выступал, прежде всего, как способ проведения содержательного досуга и не претендовал на признание широкой публики, достаточно четко осознавая свое скромное место в тени той башни из слоновой кости, где обитали избранные, то в наше время дилетантизм стал претендовать на признание самой широкой аудитории и начал агрессивное (и весьма успешное) продвижение в культурное пространство, меняя приоритеты и путая устоявшиеся представления о том, что такое творчество, кто им может заниматься и в чем, собственно, критерии подлинного искусства.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1999.
2. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997.
3. Шиллер Ф. Собрание сочинений в 7-ми т. Т. 6. М., 1957.